Министерство образования и науки Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков

Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной Академии Наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:
Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.
Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.
Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.
Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.
Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.
Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.
Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).
Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.
Смынтына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:
Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.
Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

[1] Див. дет.: Barbiche B. Les institutions de la monarchie française a l'époque moderne. XVI-e–XVII-e siécle. – P., 2001; Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. – М., 2003.
[2] Blin A. 1648, la paix de Westphalie ou la naissance de l'Europe politique moderne. – P., 2006. – P. 136-139.
[3] Див.: Черкасов П.П. Кардинал Ришелье. – М., 1990; Ивонина Л.И. Мазарини. – М., 2007; Souleyreau M.-C. La correspodance du cardinal de Richelieu. Au faite du pouvoir: l'année 1632. – P., 2007.
[4] Див. дет.: Ціватий В.Г. Європейська зовнішня політика доби раннього Нового і Нового часу: проблеми інституціоналізації (теоретико-методологічний аспект) // Науковий вісник Дипломатичної академії України. – К., 2000. – Вип. 4. – С. 268-274.
[5] Див. дет.: Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория. Символика. Церемониал / Отв. ред. Н.А. Хачатурян. – М., 2004.
[6] Див. дет.: Ивонин Ю.Е. У истоков европейской дипломатии нового времени. – Минск, 1984; Залет Р. Дипломатическая служба. Её история и организация во Франции, Великобритании и Соединённых Штатах. - М., 1956.
[7] Barbiche B. Op. cit. – P., 2001. – P. 96-109; Duchein M. Les Derniers Stuarts, 1660-1807. – P., 2006. – P. 394-398.
[8] Див.: Lettres, instructions diplomatique et papieres d'état du cardinal de Richelieu / Par D. Avenel. – T. I-VIII. – P., 1843-1860.
[9] Див. дет.: Erlanger Ph. Richelieu. – P., 1997; Cabrini A.-M. Mazarin. Aventure et politique. – P., 1962; Dulong C. Mazarin. – P., 1999 ets.
[10] Див.: Lettres du cardinal Mazarin pendant son ministere / Par M.A. Cheruel. – T. I-IX. – P., 1877-1879; Mazarin. Les lettres et les arts / Conihout I., Michel P. – P., 2006; Présence du Siècle d'or espagnol dans les collections de la Bibliothèque Mazarine, XVI-e–XVII-e, sous la dir. De Christian Péligry. – P., 2007. – 41p.

Д.Е. Чистов (Санкт-Петербург, Россия)

К ВОПРОСУ О ПОЛУЗЕМЛЯНКАХ АРХАИЧЕСКОЙ БЕРЕЗАНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК НА УЧАСТКЕ «О» В 2004-2006 гг.)

Проблема раннего типа жилья греческих колонистов в Северном Причерноморье с неослабевающей силой привлекает внимание исследователей на протяжении последних десятилетий. Мы не будем подробно останавливаться на истории полемики касательно этнической принадлежности хозяев березанских полуземлянок, поскольку существуют работы, обобщающие различные мнения по данному вопросу[1]. Заметные различия в процентном соотношении лепной и кружальной (столовой и кухонной) керамики комплексов раннего, «земляночного» этапа существования архаического поселения на о. Березань и комплексов последующего периода существования

урбанистической застройки, могли бы стать основным весомым (хотя и весьма косвенным) аргументом в пользу «варварской» принадлежности ранних полуземляночных структур. Попытки таких сопоставлений, насколько нам известно, ранее почти не публиковались[2]. На основании данных, полученных в ходе раскопок 2004-2006 гг. на участке «О», установлено, что в заполнении полуземлянок раннего периода существования Березанского поселения процент лепной керамики варьируется в пределах от 2.1% до 15.5% (см. табл. 1), а в синхронных им хозяйственных ямах – от 2% до 21,2%. За прошедшие годы фактически на той же территории была раскрыта часть комплекса сырцово-каменных сооружений, возведенных в ¾ VI в. до н.э., и погибших в пожаре уже в начале последней четверти того же столетия. Доля лепной керамики в слое разрушения составила от 1,4% до 6,8%, в хозяйственных ямах и колодцах второй – третьей четвертей VI в. до н.э. – от 6,2 до 21% (верхнюю границу этого интервала дали материалы из одной ямы (№83) с необычно большим количеством фрагментов лепной посуды). Таким образом, можно заключить, что различия в «удельном весе» лепной керамики в комплексах первого и второго периодов существования поселения, раскрытых в 2004-2005 гг, находятся фактически в рамках статистической погрешности: усредненный процент лепной керамики в пределах 5-15%, нельзя считать исключительно высоким для архаических напластований греческих центров Северного Причерноморья[3]. Примечательно, что аналогичную картину по удельному весу лепной посуды дают и полуземлянки архаической Ольвии второй четверти – середины VI в. до н.э.[4] Тем не менее, определенное снижение доли лепной керамики в комплексах второй половины VI в. до н.э., приведенных в нашей таблице, все же просматривается: средний процент (без учета керамики из ямы 83) снижается с 8,5 (для первой пол. – середины VI в. до н.э.) до 6,1% (для второй половины столетия). При этом в контекстах, связанных с каменно – сырцовыми постройками, значительно возрастает доля кружальной кухонной посуды (до 21,9% в одном из помещений дома), которая в ранних землянках либо вообще отсутствует, либо же зачастую находится в пределах 1-6%. Полагаем, что некоторое снижение количества лепной керамики к концу VI в. до н.э. может объясняться не какими-либо изменениями в этническом составе населения, а всего лишь развитием более массового импорта простой и кухонной посуды, потеснившей в обиходе производившиеся на месте лепные горшки. К тому же, начало собственного керамического производства в Ольвии и на Березани предположительно относится как раз ко времени около середины VI в. до н.э.[5] Таким образом, на примере материала серии полуземлянок и синхронных им хозяйственных ям первой пол. VI в. до н.э. возможность их атрибуции как жилищ преимущественно варварского населения не имеет под собой оснований.

Все раскрытые на участке «О» в 2004-2006 г. полуземлянки раннего периода существования Борисфена (первой пол. VI) имеют много общих черт в конструктивном плане. Из 12 исследованных комплексов 10 относятся к круглым полуземлянкам, одна землянка имела сложную форму (видимо вследствие перестройки круглой землянки), также был раскрыт один прямоугольный котлован, к сожалению, весьма сильно поврежденный. Круглые полуземлянки, как правило, представляют собой неглубокие (0.2-0.6 м) углубления диаметром 2.4-3.3 м (т. е. площадью около 4.5-8.5 кв. м) с вертикальными или плавно скругляющимися ко дну стенками. Исключение составляет лишь одна землянка (СК 18) диаметр которой достигает 4.40 м. Следы очагов и жаровен отсутствуют. Все круглые полуземлянки, за исключением одной (СК 30), имели единственную центральную столбовую ямку, что заставляет предполагать простое шатровое перекрытие типа шалаша. В некоторых случаях (СК 28, 29, 33) мы наблюдем несколько близкорасположенных или прорезающихся столбовых ямок, что может свидетельствовать о двух-трехкратном подновлении перекрытий, сопровождавшейся переустановкой центрального столба. Иногда несколько округлых столбовых ямок или углублений неправильной формы фиксируется по бортам котлована полуземлянки: в них могли упираться нижние концы жердей, поддерживавших коническую кровлю. Одна полуземлянка (СК 30), очевидно, имела чуть более сложную конструкцию, а именно, невысокие турлучные стены, установленные на опорных столбах по краю круглого котлована. Какое-либо оформление входа в раскрытых нами сооружениях не прослеживается. Очень слабо читается (или не фиксируется вовсе) характерная прослойка зеленоватой глины, обычно образующаяся на грунтовом полу комплекса при его жилом и хозяйственном использовании; практически не встречается следов промазок пола (следы длительного использования выявлены всего в 3 комплексах). Создается впечатление, что большинство из раскрытых структур функционировало очень недолго. Некоторые из них, судя по хорошо сохранившимся вертикальным стенкам (СК 28, 29, 30), были засыпаны сразу же после того, как перестали использоваться, другие, вероятно, оставались брошенными и заплывали грунтом на протяжении значительного времени.

Обращает на себя внимание стандартность размеров котлованов, копавшихся под обустройство этих примитивных жилищ (хозяйственных сооружений). Хотя такой «жилой стандарт» не следует выдавать за свидетельство регламентации застройки, более чем вероятно, что он существовал в сознании членов коллектива поселенцев в качестве устойчивой культурной нормы, которой было принято следовать в повседневной жизни. По всей видимости, такой нормой необходимого размера землянки в нашем случае мог быть диаметр в 10 футов (что при

использовании дорийского фута соответствует примерно 3.2 м, самосского – 3.5 м)[6]. Отсутствие очагов в раскрытых полуземлянках не позволяет интерпретировать их как исключительно жилые сооружения, но вовсе и не отвергает такую интерпретацию. Малая полезная площадь подобных структур усложняла размещение в них стационарных очагов, но вполне допускала обогрев переносными жаровнями, следы которых не фиксируются в ходе раскопок.

Площадь круглой полуземлянки в пределах 9 кв. м является достаточно обычной для Березани, Ольвии и памятников ее округи вплоть до начала V в. до н.э.[7], хотя на ольвийской периферии известны и значительно более крупные по площади комплексы этой формы. Так, например, очень близкие березанским по конструкции круглые архаические полуземлянки поселения Куцуруб 1 в среднем имели несколько большую площадь – до 12 кв. м, при наличии трех структур заметно большего размера – от 16,5 до 25 кв. м.[8] Комбинация крупных и группирующихся вокруг него более мелких полуземляночных сооружений архаической хоры Ольвии объясняется обычно усадебной, «кустовой» схемой застройки, а срок жизни одной полуземлянки оценивается в 10-15 лет[9]. Очевидно, для полуземлянок, эксплуатировавшихся в течение длительного времени, характерны следы утоптанности или многократных глиняных промазок пола[10].

Л.В. Копейкина отмечала крайнюю недолговечность существования полуземлянок, раскрытых ею в северо-западной части поселения. Примечательно, что в исследовавшемся ею районе круглые землянки с диаметром 2.8-3 м составляли меньшинство в сравнении с прямоугольными и овальными структурами[11]. Неоднородность в плотности расположения этих комплексов и соотношения их форм на разных участках поселения отмечает С.Л. Соловьев, по мнению которого эти «кусты», схожие с кустовой застройкой поселений архаической периферии Ольвии, связаны с различными этническими группами, одновременно проживавшими на территории Березанского поселения.

Неоднородность в плотности расположения земляночных структур очевидна и для исследуемой части раскопа «О». Наибольшая концентрация на сегодняшний день выявлена в северной, прибрежной части участка, где раскрыт «куст» из семи круглых полуземлянок первой половины VI в. до н.э., а также серия связанных с ними хозяйственных ям. Их котлованы располагаются в плане практически вплотную друг к другу, или же взаимопрорезаются небольшими секторами. Очевидно, по прошествии нескольких сезонов хозяин бросал пришедшее в негодность жилище и выкапывал новый котлован непосредственно по соседству, стараясь «вписаться» в не использовавшуюся в предшествующие годы площадь.

Табл. 1. Процентное соотношение лепной керамики и столовой кружальной посуды (от общего количества найденных фрагментов, без учета амфор). Использованы данные комплексов, давших достаточно представительную выборку.

	Контекст	**Лепная керамика**	**Кухонная кружальная посуда**
Комплексы периода наземной каменно-сырцовой застройки (вторая пол. VI в. до н. э.)	Помещение 4 (дворик, пожар посл. четв. VI в. до н.э.)	5,2%	13,7%
	Помещение 5 (пожар посл. четв. VI в. до н.э.)	6,4%	11%
	Помещение 6 (пожар посл. четв. VI в. до н.э.)	6,8%	21,9%
	Напластования пожара посл. четв. VI в. до н.э. к югу от помещения 6 (двор)	1,4%	9,4%
	Яма 83 в пом. 4 (заполнение синхронно пожару посл. четв. VI в. до н.э.)	21%	8,9%
	Яма 104 (заполнение синхронно пожару посл. четв. VI в. до н.э.)	10,6%	11,5%
	Колодец 87 (конец VI в. до н. э.)	6,2%	1,6%
	Колодец 89 (посл. четверть – конец VI в. до н. э.)	6,2%	18,4%
Комплексы первой половины – сер.едины VI в. до н.э.	Полуземлянка СК 18 (середина VI в. до н. э.)	13,3%	5%
	Полуземлянка СК 23 (2/4 - середина VI в. до н. э.)	16%	6%
	Котлован СК 35 (середина – начало 3/4 VI в. до н.э.)	6,4%	3,9%
	Полуземлянка СК № 24 (первая пол. VI в. до н. э.)	16%	-
	Полуземлянка СК 27 (первая пол. VI в. до н.э.)	2,1%	1,4%
	Полуземлянка СК 28 (первая пол. VI в. до н.э.)	2,2%	0,4%
	Полуземлянка СК 29 (первая пол. VI в. до н.э.)	4,5%	2%
	Полуземлянка СК 30 (первая пол. VI в. до н.э.)	4,5%	-
	Полуземлянка СК 37 (первая пол. VI в. до н.э.)	15, 5%	-

	Яма 62 (первая пол. – середина VI в. до н.э.)	2%	14%
	Яма 63 (первая пол. – середина VI в. до н.э.)	3%	-
	Ямы № 65-67, засыпка устьев (около середины VI в. до н.э.)	5%	10%
	Яма 65 (первая пол. – середина VI в. до н. э.)	12%	9%
	Яма 72 (первая пол. – середина VI в. до н. э.)	8%	-
	Яма 77 (первая пол. – середина VI в. до н. э.)	7%	-
	Яма 64 (первая пол. VI в. до н.э.)	8%	-
	Яма 111 (первая пол. VI в. до н.э.)	21,2%	-
	Яма 112 (первая пол. VI в. до н.э.)	12,5%.	2,4%
	Яма 113 (первая пол. VI в. до н.э.)	15,3%.	-

[1] См. например: Буйских С.Б. Земляночное домостроительство эпохи колонизации Северного Причерноморья (на примере Нижнего Побужья) // Боспорские исследования, IX. – Симферополь-Керчь, 2005. – С. 3-21; Соловьев С.Л. Античная Березань: вчера и сегодня // Борисфен – Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. Т.1. – СПб. – С. 7-15

[2] За исключением данных, приведенных в статье Я.В. Доманского, Ю.Г. Виноградова и С.Л. Соловьева, согласно которым процент лепной керамики в земляночных структурах, раскрытых на Северо-Западном участке, колебался от 8 до 18%, а в наземных сырцово-каменных постройках обычно составляет 3-9%. (Доманский Я.В, Виноградов Ю.Г. Соловьев С.Л. Основные результаты работ Березанской экспедиции // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. – Л., 1989. – С. 33-60)

[3] В качестве примера можно привести опубликованные данные из Мирмекия, где процент лепной керамики в позднеархаических землянках колеблется в среднем в пределах 6-12% (за исключением одного комплекса с аномально высоким количеством лепной посуды), а в сменивших их ранних наземных постройках – 1.2%-15.2% (Бутягин А.М. О переходе к наземному домостроительству на городище Мирмекий // Stratum+ ПАВ. – СПб – Кишинев, 1997. – С. 99, табл. 1.2)

[4] Буйских А.В. Новая землянка VI в. до н.э. в Ольвии.: новый взгляд на старые проблемы // Боспорский феномен. Материалы конференции. – СПб, 2005. – С. 183.

[5] Буйских А.В. Новая землянка VI в. до н.э. в Ольвии… - С. 185.

[6] О возможности применения самоссокого (египетского) фута для разбивки полуземляночных структур Ольвии и ее округи в позднеархаическое время: (Буйских А.В. Деякі особливості структурі пізньоархаічних поселень Нижнього Побужжя // Археологія №2. – 1990. – С. 24 и сл.; Буйских А.В. О стандартах линейных мер в строительно-каменотесном деле Херсонеса IV-II вв. до н.э. // АМА 10. – Саратов, 1999. – С. 96).

[7] Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. – К., 1989. – С. 32.
[8] Марченко К.К., Доманский Я.В. Два поселения Нижнего Побужья архаического времени (Опыт сравнительной характеристики материальной культуры памятников) // Stratum plus №3. – СПб-Кишинёв-Одесса, 1999. – С. 53-54, рис 16-17.
[9] Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии… - С. 31-32.
[10] Марченко К.К., Доманский Я.В. Два поселения Нижнего Побужья… - С. 57.
[11] Копейкина Л.В. Особенности развития поселения на о. Березань в архаический период (по результатам раскопок на северо-западном участке) // СА №1. – 1981. – С. 193-194.